

Виталий Цыгичко

ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ США ПРОТИВ ИРАНА: ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Возможность начала военной операции США против Ирана — активно обсуждаемая сегодня международная тема. Мировое экспертное сообщество пытается ответить на вопросы, составляющие суть проблемы противостояния США и Ирана. Решатся ли США на применение военной силы для разрешения иранского кризиса? Каковы истинные цели США в этом регионе и реальные возможности по их достижению военным путем? В какой форме вероятнее всего будет происходить конфликт? Каков возможный ответ Ирана? Каковы военные, политические, экономические и социальные последствия нападения США на Иран для региона и мира?

УДАР ПО ИРАНУ — МИСТИФИКАЦИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ответ на первый вопрос — решатся ли США на применение военной силы для разрешения иранского кризиса — далеко не однозначен. В последних заявлениях президент США и высокопоставленные представители Белого дома декларируют приверженность к решению Иранской проблемы мирным путем, но и не исключают применение военной силы. Из Пентагона время от времени происходит утечка информации о подготовке удара по Ирану, а его официальные представители отрицают эти факты и говорят о невозможности такого развития событий из-за их катастрофических последствий. Эта кажущаяся непоследовательность объясняется несколькими причинами.

Сам факт неисключения военного решения проблемы используется как средство давления на руководство Ирана. Иран ощущает реальную угрозу со стороны США и готовится к ее отражению. Некоторые американские и европейские эксперты считают, что угроза американского нападения толкает иранское руководство к форсированию процесса создания своего ядерного оружия. Как в дальнейшем будет изменяться политика Ирана, покажет время, но перемены во взглядах налицо, и немаловажное влияние на них оказывают не только санкции ООН, но и военная угроза со стороны США.

Вместе с тем существует множество препятствий для начала военной кампании США против Ирана. Прежде всего это неприятие большинством американского общества любых новых военных авантур. Белый дом и Конгресс вынуждены учитывать эти настроения. Неудачи в Афганистане, где США завязли на неопределенно долгое время без ясно видимых перспектив, сделали сегодня маловероятным открытие нового фронта на Ближнем Востоке, вопреки мнению электорального большинства. Кроме того, многие видные американские эксперты, политики и военные осознают негативные последствия развязывания войны против Ирана, и убедить Конгресс в ее необходимости будет непросто. «Нападение на Иран не заставит Тегеран изменить свою политику, поэтому необходима долгосрочная

С материалами по ядерной программе Ирана можно более подробно ознакомиться в разделе проекта «Ядерная программа Ирана и интересы России» на сайте ПИР-Центра по адресу: pircenter.org/view/iran

дипломатия. Если Иран станет бомбить, то повсюду будет распространена поддержка любых ответных действий правительства страны», — говорится в отчете, подготовленном корпорацией *Rand*¹.

Почти все эксперты рекомендуют США сосредоточиться

на тщательном планировании долгосрочной политики в отношении Ирана с целью решения проблемы дипломатическими средствами.

Немаловажное значение для принятия военного решения относительно Ирана имеет и ограниченность ресурсов США, которые в громадных количествах поглощают операции в Ираке и Афганистане. Существуют и международные факторы — очевидно, что несмотря на наличие серьезной проблемы по ядерной деятельности Ирана, СБ ООН не поддержит военную акцию против этой страны. Такую же позицию займет большинство стран — членов ООН.

И все-таки может сложиться ситуация, когда Белый дом решится на удар по Ирану для реализации своих стратегических интересов в этом регионе.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ УДАРА ПО ИРАНУ

Установление контроля над Ближним и Средним Востоком (БСВ), где сосредоточены главные мировые запасы энергоресурсов, было и остается важнейшим приоритетом внешнеполитической стратегии США. Контроль над БСВ не только гарантирует стабильные поставки энергоресурсов в США, но и в современных условиях жесткой конкуренции за энергоносители дает возможность серьезно влиять на ситуацию во всех странах, экономика которых в значительной степени зависит от поставок нефти из зоны Персидского залива. Американцы последовательно реализуют эту стратегию, постоянно усиливая свое политическое влияние и расширяя военное присутствие в регионе. События в Ираке и Афганистане — это конкретные шаги в данном направлении.

Основная долгосрочная стратегическая цель США состоит в глубокой политической, экономической, социальной и культурной перестройке региона, в результате которой к власти в странах БСВ должны прийти режимы, готовые сотрудничать с США и не представлять какой-либо угрозы их интересам в этой части мира. Любые препятствия на пути к доминированию США в этом регионе рассматриваются как прямой вызов их национальной безопасности. Сегодня Иран — их главный враг в регионе, без устранения которого поставленных стратегических целей добиться невозможно.

К быстрому силовому решению иранской проблемы США подталкивает то обстоятельство, что Иран медленно, но верно движется к созданию собственного ядерного оружия, появление которого коренным образом изменит военно-политическую конфигурацию на всем евроазиатском пространстве. В этом случае военная акция против Ирана становится невозможной, а стратегические цели США в этом регионе недостижимыми, поэтому администрация США предпринимает все возможные политические и экономические меры для остановки ядерной программы Ирана. Попытки политической и экономической изоляции Ирана, санкции ООН резко ухудшили экономическую ситуацию в стране. Американский конгресс выделяет сотни миллионов долларов на тайные операции, направленные на подрыв политической стабильности в стране. Однако, несмотря на все усилия, которые прилагают США и большинство стран мирового сообщества, Иран последовательно отвергает все предложения о замораживании своей ядерной программы, всеми способами затягивает время в переговорном процессе с пятеркой посредников и МАГАТЭ и упорно продолжает двигаться к созданию своего ядерного потенциала. Время уходит, а серьезных подвижек в вопросе свертывания ядерной программы Ирана

не видно. Сегодня для США в конфликте с Ираном слишком многое поставлено на карту, и высока вероятность того, что они пойдут на его военное решение.

Большинство военных экспертов рассматривают три основных сценария боевых действий США против Ирана:

- превентивный кратковременный (неделя или немного дольше) ракетно-бомбовый удар по инфраструктуре ядерного комплекса страны и критически важным объектам вооруженных сил (пункты управления, военные аэродромы, военно-морские базы, артиллерийские и ракетные позиции, места дислокации войск и т. п.);
- продолжительная (возможно несколько месяцев) воздушная операция с применением авиации и ракет различного типа и назначения, в ходе которой будут подвергаться уничтожению не только объекты ядерного комплекса и вооруженных сил, но и пункты государственного управления, гражданская и промышленная инфраструктура;
- воздушно-наземная операция, предполагающая, помимо решения задач воздушной операции, захват части территории и важнейших стратегических объектов страны.

Ниже рассмотрю подробно первые два из этих трех сценариев, поскольку именно они представляются наиболее вероятными.

ПЕРВЫЙ СЦЕНАРИЙ: БЛИТЦ-КРИГ

Внезапный массированный ракетно-бомбовый удар силами группировки ВВС и ВМФ США по сосредоточенной в зоне Персидского залива инфраструктуре ядерного комплекса Ирана и критически важным объектам его вооруженных сил — наиболее приемлемая для США и вполне осуществимая форма военной операции. *Задачами* операции будут уничтожение инфраструктуры ядерного комплекса и максимальное сокращение возможностей иранских ВС по нанесению ударов по группировке ВС США в заливе и блокированию Ормузского пролива. Главная *политическая цель операции* — заставить иранское руководство отказаться от ответных действий, ведущих к эскалации конфликта, чреватой чрезвычайно тяжелыми экономическими, социальными и политическими последствиями для страны и правящего режима. Это в свою очередь позволит достичь главной *стратегической цели* — заставить Иран полностью отказаться от программы создания своего ядерного оружия и поставить его деятельность в сфере ядерной энергетики под полный международный контроль. Успех операции должен создать условия для прихода к власти умеренных сил, готовых сотрудничать с Западом и во многом поменять политическую ситуацию в стране. Кроме того, может быть серьезно дестабилизирована политическая ситуация в районах с преобладающим азербайджанским и курдским населением, что должно отвлечь значительные военные, экономические и политические ресурсы страны на решение возникших проблем.

Первый сценарий удара по Ирану (короткая победоносная война против иранской империи зла) наиболее предпочтителен для США, поскольку в случае успешного осуществления его результаты будут восприняты политиками и общественностью США как грандиозная победа, достигнутая малой кровью и компенсирующая все провалы ближневосточной политики администрации, в том числе и неудачи в Ираке. Большинство стран членов СБ ООН молчаливо поддержат военную акцию, хотя и не обойдется и без жесткой критики. Однако США давно придерживаются принципа *победителей не судят*, и поэтому реакция мировой общественности в случае успеха операции мало беспокоит американскую администрацию.

Имеющиеся силы для реализации сценария

Первый сценарий может быть реализован существующей группировкой ВС США в регионе БСВ. Координацию действий американских войск на Ближнем Востоке

осуществляет Объединенное центральное командование вооруженных сил США (ОЦК, Centcom). Зона ответственности Центрального командования простирается от стран Африканского Рога (Эфиопия, Кения, Танзания, Джибути) до Пакистана, всего — 25 государств. Центральное командование было создано в разгар холодной войны в 1983 г. С ее окончанием необходимость командования первоначально была поставлена под сомнение, однако нападение Ирака на Кувейт в 1990 г. и первая война в зоне Персидского залива (1991 г.) изменили ситуацию. До второй войны против Ирака войска Центрального командования принимали активное участие в объявленной Вашингтоном антитеррористической операции в Афганистане.

Командующий Центральным командованием не имеет постоянных войск в своем подчинении. Они передаются ему по мере необходимости и включают соединения и части сухопутных войск, ВМС, ВВС, КМП, сил специального назначения.

Общая численность группировки ВС США и Великобритании в зоне Персидского залива — около 280 тыс. человек.

Сухопутные войска США насчитывают 110 тыс. человек, 6 дивизий (1-я бронетанковая, 1-я кавалерийская, 3-я пехотная, 4-я пехотная, 82-я воздушно-десантная, 101-я десантно-штурмовая, 2-й бронекавалерийский полк). Сухопутные войска Великобритании — это до 12 тысяч человек, 7-я бронетанковая бригада и части специального назначения.

Военно-морской флот США включает 90 боевых кораблей. США располагают шестью авианосными многоцелевыми группами (АМГ) в зоне конфликта. В состав каждой группы входит 10–12 кораблей различных классов, включая ударный авианосец. Общая численность личного состава в каждой группе — 12–15 тыс. человек. В составе военно-морской группировки может находиться до 40 носителей крылатых ракет, атомные подводные лодки и около 1000 крылатых ракет морского базирования. На борту каждого авианосца находятся свыше 5 тыс. человек, в том числе летный и летно-технический состав, а также 80 боевых самолетов. Типовая авианосная группа, кроме самого авианосца, включает также 2 крейсера, фрегат, 3–4 эсминец, 2 атомных подводных лодки, несколько кораблей обеспечения. В некоторые АМГ включают также по 3 корабля амфибийных сил с экспедиционным батальоном морской пехоты на борту (2200 морских пехотинцев).

Авианосцы *Nimitz*, *Kitty Hawk*, *Constellation*, *Abraham Lincoln* размещены в Персидском заливе, а *Harry S. Truman* и *Theodore Roosevelt* пока находятся в Средиземном море. На авианосцах базируются эскадрильи самолетов *F/A-18 Hornet*, *F-14 Tomcat*, а также самолеты радиоэлектронного подавления *EA-6B*. Большинство боевых кораблей сопровождения оснащено системой ПВО *Иджис*. Они же могут быть носителями крылатых ракет *Томагавк*, дальность полета которых составляет порядка 1000 км, а точность — до 6 метров.

ВМФ Великобритании — это 17 боевых кораблей, в том числе авианосец *Ark Royal*, 4000 морских пехотинцев.

Военно-воздушные силы коалиции насчитывает свыше 700 боевых самолетов. Части группировки размещены в Саудовской Аравии (9 тыс. военнослужащих США, авиабазы Эль-Хардж, Принц Султан), Катаре (8 тыс. военнослужащих США, авиабазы Эль-Удейд, Ас-Салия, передовой командный пункт ОЦК, откуда осуществляется общее руководство боевыми действиями в Ираке), Кувейте (140 тыс. военнослужащих США, 12 тыс. британских военнослужащих, авиабазы Аль-Джабер, Али Салем), Бахрейне (5 тыс. военнослужащих США, штаб 5-го флота США), Омане (3 тыс. военнослужащих США), Турции (5 тыс. военнослужащих США и Великобритании, авиабаза Инджирлик), Иордании (3 тыс. военнослужащих США, авиабазы Мафрак, Азрак, Сафауи, Руйшед). На авиабазе на острове Диего-Гарсия (Индийский океан) размещены стратегические бомбардировщики *B-2* и *B-52*.

По свидетельству журнала *Atlantic Monthly*², в ходе импровизированной *военной игры* по имитации сценария войны в Иране были условно задействованы даже военные аэродромы Грузии и Азербайджана. Однако президенты обеих стран отвергли такую возможность.

Анализ состава сил и средств США в зоне Персидского залива, Ближнем и Среднем Востоке позволяет сделать вывод, что для боевых действий против Ирана по первому сценарию может быть создана группировка ВВС из 10 авиакрыльев и групп, насчитывающих более 1000 самолетов, свыше 40 носителей крылатых ракет, атомные подводные лодки и около 1000 крылатых ракет морского базирования. Защиту группировок от ударов с воздуха могут осуществлять до 40 зенитных ракетных комплексов *Пэтриот*, *Усовершенствованный ХОК*, *Шаин-2*, часть которых будут прикрывать Израиль, Ирак, Иорданию, Саудовскую Аравию и Кувейт.

Для мощного воздушно-космического воздействия на инфраструктуру ядерного комплекса Ирана и критически важные объекты его вооруженных сил могут быть использованы стратегические бомбардировщики ВВС США *B-2A*, дислоцированные на передовой авиабазе Диего-Гарсия (архипелаг Чагос, Индийский океан), а также стратегические бомбардировщики *B-52* с авиабазы передового базирования Ферфорд (Великобритания) при использовании ранее отработанного в 2003 г. маршрута, то есть через зону Балтийских проливов, воздушного пространства Дании, Польши, Венгрии, Румынии, над акваторией Черного моря и далее — через воздушное пространство Турции и Ирака.

Управление и корректировка полетного задания бомбардировщиков и перепрограммирование на другие цели, очевидно, пойдет из Центра управления боевыми действиями (ЦУБД) авиации, дислоцированного на авиабазе Принц Султан (Саудовская Аравия). Информация в открытых СМИ о передислокации части сил и средств на эту авиабазу появилась в начале февраля, что подтверждает версию использования стратегических бомбардировщиков.

Вполне вероятно, что для уничтожения объектов инфраструктуры ядерного комплекса Ирана, наравне с другими средствами, в том числе противобункерными бомбами, будут использованы баллистические ракеты *Trident II D-5* с неядерными боеголовками. По данным британского издания *Flight International*, переоснащение на неядерные боеголовки стратегических баллистических ракет (БР) *Trident II*, которые до сих пор были составляющей ядерной триады США, уже ведется в рамках новой стратегии *Быстрый глобальный удар* (Prompt Global Strike, PGS). Стратегия предусматривает уничтожение неядерными средствами на больших дальностях и в сжатые сроки — всего через часы или минуты после получения приказа — труднодоступных целей, защищенных средствами ПВО. Такими целями являются запасы оружия массового поражения, ядерные объекты, межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) на старте и другие стратегические системы оружия. Атаку боеголовок БР на конечном участке полета можно отразить только комплексами ПРО или модернизированными системами ПВО, способными перехватывать высокоскоростные баллистические цели. Таких средств в настоящее время у Ирана нет.

Сосредоточенный в Заливе военный потенциал США вполне достаточен, чтобы в первые же дни уничтожить большинство наиболее важных ядерных и военных объектов в Иране, однако смогут ли они достичь поставленных военных и политических целей в результате реализации первого сценария операции?

Подготовка операции

Очевидно, что подготовка военной операции США против Ирана ведется уже давно. Об этом свидетельствуют прежде всего состав и численность морской и авиа-

ционной группировки в зоне предполагаемого театра военных действий, которые явно не соответствуют масштабам боевых действий в Ираке. Несомненно, различные варианты подробных оперативных планов давно разработаны.

Основу планирования и подготовки любой военной операции составляют разведданные о противнике. В случае с Ираном полнота информации об объектах ядерной инфраструктуры Ирана и его вооруженных сил имеет первостепенное значение, поскольку от этого зависит ход и исход боевых действий ВВС и ВМС США по первому сценарию. Несомненно, Пентагон долго и тщательно собирает и анализирует всю информацию, поставляемую разведывательным сообществом, и можно быть уверенным, что большинство стационарных объектов, которые в первую очередь должны быть уничтожены в ходе операции, уже определены.

Территория Ирана постоянно контролируется космической группировкой разведывательных спутников США, которые не только определяют объекты, подлежащие удару и их точные координаты, но и отслеживают все передвижения в местах их расположения в режиме реального времени. Спутники *Landsat* и технологии навигации *GPS* позволяют давать беспрецедентно подробное описание местности, находить, идентифицировать, определять точные координаты и поражать цели с большой эффективностью. Широкое использование этих технологий дает возможности разведке США обнаружить все объекты ядерной инфраструктуры Ирана и его вооруженных сил для тщательного планирования авиационно-ракетных ударов. Необходимо добавить, что этими технологиями может воспользоваться и Иран, поскольку услуги спутников *Landsat* свободно предоставляет поисковая система *Google Earth*. Этими услугами уже пользуются террористы в Ираке для определения объектов своих атак и прокладки наиболее рациональных маршрутов террористам-самоубийцам.

Кроме спутниковой разведывательной группировки, контроль территории Ирана осуществляют авиационные, морские и наземные средства визуальной и электронной разведки, дислоцирующиеся в регионе, а также глобальная система подслушивания *Эшелон*.

США, без сомнения, имеют в Иране и нелегальную разведывательную сеть, которую они будут активно использовать при подготовке и в ходе проведения операции. Большинство офицеров иранских ВС проходили подготовку в странах Запада, и можно предположить, что кто-то из них был завербован разведками этих стран. Кроме того, достаточно большое число кандидатов на вербовку имеется в стане противников режима среди интеллигенции, а также среди азербайджанцев и курдов.

Таким образом, США обладают всеми необходимыми сведениями для подготовки авиационно-ракетного удара по Ирану.

Для успеха операции очень большое значение будет иметь фактор внезапности. При условии подготовки операции силами уже имеющейся группировки войск в зоне Персидского залива без ее наращивания, все внешние признаки подготовки к удару могут быть практически исключены. Для обеспечения маскировки своих истинных намерений и сроков начала операции Пентагон наверняка спланировал операцию по дезинформированию противника, составными частями которой являются *утечки секретных планов*, появляющиеся в СМИ, противоречивые высказывания видных представителей военных и гражданских лиц администрации, специальные дезинформационные программы по телевидению и т. п. Вся эта информационная атака направлена не только на оперативную маскировку планов будущей военной кампании, но и на постоянное психологическое воздействие на руководство Ирана.

Стратегическая и оперативная маскировка осуществляется по особым планам Комитета начальников штабов ВВС США, скоординированных с органами государственного управления. Для этих целей создаются специальные группы журналистов, прошедших проверку на лояльность и обещающих освещать события только

в выгодном для США направлении. Истинные цели при планировании операций, детали, касающиеся сроков, известны только ограниченному кругу лиц из Совета национальной безопасности, командующему Центральным командованием в зоне Персидского залива и нескольким офицерам Комитета начальников штабов. Поэтому к информации СМИ следует относиться с большой долей скептицизма.

Информационная война против Ирана в разгаре, и ее важнейшей составляющей является обеспечение скрытности подготовки и внезапности военного нападения.

Начало операции

Очевидно, что Белый дом будет искать подходящий момент и весомый повод для принятия решения о начале военной акции против Ирана. Конкретным поводом для ее начала могут послужить очередной резкий отказ от прекращения ядерной программы и сотрудничества с МАГАТЭ, провокационные учения и угрозы применить свои ракеты против США и Израиля, выявленные факты военной и финансовой помощи шиитской армии Махди и т. п.

За 2–3 часа перед началом операции США может предъявить иранскому руководству жесткий ультиматум. По сведениям американских СМИ, текст такого ультиматума уже готовится. Вероятность того, что иранское руководство примет условия ультиматума, весьма незначительна, и операция начнется в назначенное время.

Возможный ход операции

Очевидно, что война против Ирана будет проходить по канонам стратегии ведения воздушной операции, опробованным США во время двух войн в Персидском заливе, балканской операции и операции в Ливии.

Начальный этап операции начнется пусками крылатых ракет воздушного и морского базирования, которые предвеляют первый, наиболее мощный авиационный налет. Основными целями крылатых ракет будут разведанные объекты ПВО, пункты связи и боевого управления, ракетные и артиллерийские позиции, аэродромы военной авиации, военно-морские базы и места дислокации воинских частей. По существу, это будет начало разоружающего удара, направленного на минимизацию возможностей адекватного ответа ВС Ирана на агрессию США. Поскольку практически все перечисленные объекты удара (кроме подвижных комплексов ПВО) являются стационарными, многие из них будут уничтожены или выведены из строя. Одновременно (или несколькими минутами раньше) с первым пуском крылатых ракет будет проводиться операция имеющихся в группировке средств РЭБ по подавлению каналов связи и нарушению боевого управления иранских ВС. Удар крылатых ракет по объектам ПВО и действия средств РЭБ дезорганизуют боевое управление и подготовят благоприятные условия для проведения первого авиационного налета.

Авиационный налет будет состоять, по крайней мере, из трех эшелонов. Первый эшелон составят самолеты радиоэлектронного подавления *EA-6B* и штурмовики, базирующиеся на авианосных кораблях АМГ. Этот эшелон налета должен начать действовать сразу после завершения первого ракетного удара. В его задачу входит выявление и уничтожение наземных средств ПВО и самолетов (в том числе находящихся в воздухе), сохранившихся после удара крылатых ракет. Особенно важным будет выявление и уничтожение средств ПВО, осуществляющих прикрытие объектов ядерной инфраструктуры

ПВО и истребительная авиация Ирана — самое слабое звено его вооруженных сил, поэтому нет сомнения, что так же как в первой и во второй иракской кампании уже после удара крылатых ракет и действий первого эшелона налета авиационной группировки США ПВО и ВВС Ирана будут практически уничтожены. Естествен-

но, какая-то часть подвижных комплексов ПВО может сохраниться, но они будут не в силах прикрыть объекты ядерной инфраструктуры и войска от действий авиации противника. Уничтожение ПВО и ВВС Ирана ликвидирует практически все препятствия для реализации планов ракетно-авиационных ударов, предусмотренных первым сценарием.

Второй эшелон налета составит часть авиационной группировки истребителей — бомбардировщики и штурмовики, базирующиеся на авианосных кораблях АМГ и авиабазах в Саудовской Аравии, Ираке, Катаре, Бахрейне, Кувейте, Омане и, возможно, Турции. Их основными задачами будут продолжение разоружающего удара, начавшегося пусками крылатых ракет. Основными целями налета будут доразведка и поражение ракетных пусковых установок и артиллерийских позиций, кораблей ВМФ и объектов военной инфраструктуры. Особое внимание будет обращаться на поражение артиллерийских и ракетных позиций и боевых кораблей (в первую очередь легких, быстроходных ракетных катеров и подводных лодок), способных своим огнем блокировать Ормузский пролив и поражать торговые и военные суда в проливе и Персидском заливе. Часть налета может быть направлена на уничтожение наземных объектов ядерной инфраструктуры Ирана (электростанции, коммуникации и т. п.).

Третий эшелон первого налета, кроме части авиационной группировки США (штурмовики и истребители-бомбардировщики), расположенной в регионе, составят стратегические бомбардировщики *B-2A*, стартующие с передовой авиабазы Диего-Гарсия (архипелаг Чагос, Индийский океан) и стратегические бомбардировщики *B-52* с авиабазы передового базирования Ферфорд (Великобритания). Часть стратегических бомбардировщиков будет оснащена противобункерными бомбами и ракетами для нанесения ударов по подземным бетонированным объектам ядерной инфраструктуры.

Третий эшелон начнет действовать сразу за вторым, чтобы не дать возможность противнику времени для подготовки оставшихся средств ПВО к отражению атаки стратегических бомбардировщиков, которые должны стартовать раньше начала операции с тем, чтобы в назначенное время прибыть к месту формирования третьего эшелона налета.

Задачи штурмовиков и истребителей-бомбардировщиков будут состоять в авиационном прикрытии стратегических бомбардировщиков, доразведке и уничтожении военных объектов, сохранившихся после действий второго эшелона налета. Главными целями стратегических бомбардировщиков будут объекты инфраструктуры ядерного комплекса.

В ходе первого и последующих налетов разведывательная группировка, обеспечивающая операцию, должна в режиме реального времени контролировать результаты ударов ракет и авиации с тем, чтобы своевременно вносить коррективы в их действия.

Очевидно, что внезапный ракетный удар и первый массированный налет авиации нанесут существенный ущерб ВС Ирана. Его возможности ответа будут сильно ограничены, а продолжение ударов поставит под вопрос боеспособность армии. Вполне возможно, что после первого налета американцы повторят свой ультиматум и будут некоторое время ждать на него ответа. Существует вероятность, что иранское руководство может согласиться на требования ультиматума с тем, чтобы прекратить налеты и перейти к переговорам об условиях мира. Они могут пойти на это прежде всего с целью сохранения режима, поскольку дальнейшая эскалация конфликта может привести к его ликвидации и катастрофическим последствиям для страны. Все зависит от того, кто возьмет верх в руководстве Ирака в этот ответственный момент — умеренное или радикальное крыло духовенства страны. Если ответа на ультиматум не последует, налеты могут возобновиться через два, три часа.

В первый день операции может быть осуществлено еще два или три налета авиации, базирующейся в регионе Персидского залива. По опыту прошедших войн в Заливе палубная авиация АМГ и самолеты с аэродромов вокруг Ирана в первые двое суток могут совершать по 3–4 вылета и тем самым поддерживать плотность ударов, заданную первым, наиболее мощным налетом. В последующие дни интенсивность налетов снизится. Авиация будет действовать главным образом в составе отдельных авиагрупп, выполняющих задачи по уничтожению вновь разведанных целей и препятствующих организации ответных действий ВС Ирана. Будут широко задействованы беспилотные разведывательные и разведывательно-ударные самолеты и другие системы высокоточного оружия, дислоцирующиеся в Ираке и на кораблях АМГ. С помощью комплексного использования всех средств разведки тотальному контролю в режиме реального времени будут подвергнуты районы, из которых возможны ответные действия иранских ВС. Прежде всего это морское побережье Ирана, районы расположения пусковых установок ракет и места дислокации воинских частей.

Основной задачей последующих дней операции будет уничтожение инфраструктуры ядерного комплекса Ирана. Чтобы удар, нейтрализующий атомную программу Ирана, имел успех, он должен быть направлен не только против завода по обогащению урана в Натанзе, но и против других важных объектов. К ним относятся реактор на легкой воде в Бушере, реактор на тяжелой воде в Араке, атомный исследовательский центр в Исфохане, фабрика по производству необходимого для обогащения урана желтого кека в Ардекане и урановый рудник в Саванде.

Иранцы уже готовятся отразить атаку на свои ядерные объекты, главные из которых окружены системами ПВО и спрятаны глубоко под землю. В частности, важнейшие компоненты завода по обогащению урана в Натанзе находятся глубине 18 метров и защищены двухметровым слоем бетона. Не хуже защищен исследовательский ядерный центр в Исфохане.

Системы ПВО, защищающие ядерный комплекс, и авиация Ирана, очевидно, будут уничтожены в первые дни операции, однако эффективное поражение самих ядерных объектов потребует значительных усилий и времени. Не исключено, что для ударов по этим объектам, кроме противобункерных ракет и авиабомб, будут использованы баллистические ракеты *Trident II D-5* с неядерными боеголовками. При необходимости будут задействованы бомбардировщики *B2 — stealth*, базирующиеся в штате Миссури (США).

В рамках первого сценария будет проводиться (как это было во всех последних военных конфликтах с участием ВС США) информационная операция. В ней будут задействованы все виды информационного оружия, способные разрушить военную и гражданскую информационную инфраструктуру страны, а также специализированные боеприпасы, предназначенные для вывода из строя энергетической системы Ирана. Подавляющее информационное превосходство США позволит не только нарушить все виды электронных коммуникаций страны и систем управления войсками, но и даст возможность психологического воздействия на население и личный состав ВС. Все гражданские радио- и телеканалы будут подавлены и их место займут радио- и телевизионные программы, подготовленные американскими специалистами по психологическим операциям. В результате будет нарушено государственное и военное управление. Дезинформация в электронных СМИ породит хаос и панику среди населения. Опыт, полученный США в войнах в Заливе, Панаме, Гаити и на Балканах, позволяет говорить о большом, а в ряде случаев решающем вкладе информационных операций в успех этих военных кампаний, и Иран не станет исключением.

Уничтожением инфраструктуры ядерного комплекса Ирана и наиболее важных объектов его ВС заканчиваются боевые действия США по первому сценарию.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИИ ПО ПЕРВОМУ СЦЕНАРИЮ

В результате воздушно-космической операции США против Ирана инфраструктура его ядерного комплекса будет уничтожена, а возможности ответного удара по американской группировке в Заливе и Израилю сведены к минимуму. Дальнейший ход событий в конфликте определится политическим решением руководства и духовных лидеров Ирана. Возможно два принципиальных политических решения.

Первое — признать свое поражение, подчиниться требованиям американского ультиматума и перейти к переговорам об условиях дальнейшего урегулирования конфликта под эгидой СБ ООН, например, как это было с Белградом.

Второе — призвать народ страны к *священной войне* против американского агрессора.

Для сохранения существующего политического режима и экономического потенциала страны решение руководства Ирана о признании своего поражения в военном конфликте с США выглядит, на первый взгляд, наиболее приемлемым. После окончания операции по первому сценарию все элементы национальной инфраструктуры Ирана будут беззащитны перед авиацией и ракетами США. Продолжение бомбардировок и ракетных ударов приведет страну к экономическому коллапсу и большим потерям мирного населения.

Однако, несмотря на все видимые негативные последствия продолжения конфликта, такое решение вряд ли будет приемлемым для руководства Ирана, и прежде всего по внутривнутриполитическим причинам. Большинство населения страны воспримет капитуляцию как позор и глубокое национальное унижение, что грозит потерей авторитета для духовных лидеров Ирана и поставит под угрозу само существование режима. Несомненно, решение о капитуляции будет негативно воспринято большей частью духовенства и армии и неминуемо приведет к расколу общества и, возможно, к политическому хаосу и гражданской войне. Пользуясь ослаблением центральной власти, активизируются сепаратистские движения в курдских и азербайджанских районах страны, что поставит под угрозу территориальную целостность Ирана. Очевидно, что подобная перспектива не устроит духовных лидеров Ирана и, вероятнее всего, они призовут народ к тотальной войне против США.

Призывы к *священной войне* и ответные удары Ирана будут означать, что стратегических целей операции по первому сценарию, смены политического режима в стране и устранения главного противника в регионе США не достигли.

Вероятней всего, Иран начнет ответные действия еще в ходе реализации американцами операции по первому сценарию и продолжит боевые действия после его завершения. Он использует оставшиеся после воздушной операции США ракеты средней дальности для удара по кораблям морской группировки США в Заливе и сухопутной группировке в Ираке. Недавно испытанные ракеты большой дальности будут направлены на Израиль. Можно предположить, что пуски этих ракет нанесут незначительный ущерб объектам удара, поскольку они, во-первых, обладают недостаточной точностью попадания и, во-вторых, с большой вероятностью могут быть перехвачены системами ПВО и ПРО. Если иранские ракеты будут оснащены химическими боеголовками, то США, возможно, применят ядерное оружие с целью полного разрушения иранской военной и промышленной инфраструктуры, поэтому такое развитие событий маловероятно.

Тотальный контроль побережья всеми видами разведки и возможность быстро поражать появившиеся цели беспилотными ударными самолетами и боевыми средствами кораблей АМГ сделают практически невозможными атаки на них оставшихся иранских торпедных и ракетных катеров и подводных лодок.

Однако, несмотря на заявления американских военных, что они не допустят блокаду Ормузского пролива, вряд ли получится справиться с этой задачей. *Во-первых,*

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

ВЛАДИМИР ОРЛОВ: Иран держит в своих руках ключ к режиму ядерного нераспространения. Его лидеры, какими бы серьезными ни были их противоречия в вопросах о ядерном выборе Ирана, это хорошо понимают. Следовательно, у них может появиться соблазн шантажа. Но пока еще Иран, похоже, не сделал выбора между политической шантажа и ответственным поведением на международной арене. Нужно убедить его, что именно, и только последнее принесет ему гарантии безопасности в настоящем и политические и экономические дивиденды в будущем. У России есть все возможности проиллюстрировать своим иранским партнерам эти аргументы.

Ядерный Контроль. 2004. № 3. С. 108.

будет невозможно предотвратить минирование пролива, ширина которого — от 30 до 100 км, с малых судов и рыбачьих лодок, поскольку тотально контролировать их действия нереально. Во-вторых, по северному побережью Персидского залива тянутся Южно-Иранские горы, которые позволяют создать вдоль пролива скрытые и хорошо защищенные артиллерийско-ракетные позиции и стоянки для ракетных и торпедных катеров и подводных лодок. Можно с уверенностью предположить, что в ходе воздушной операции большая часть этих сил сохранится и будет использована прежде всего против торговых судов. Потопление даже одного судна и объявление о минировании пролива немедленно остановит судоходство, поскольку риск будет слишком велик.

Наибольшую опасность представляют удары по газовой и нефтяной инфраструктуре в Персидском заливе, газовым и нефтяным ресурсам Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна, Ирака, что вместе с блокированием Ормузского пролива спровоцирует жестокий мировой энергетический кризис.

Вероятнее всего, при таком развитии событий все члены СБ ООН выступят за немедленное прекращение боевых действий, жестко осудят США и будут искать возможности диалога с Ираном с целью разрешения кризиса. В этих условиях американское руководство будет вынуждено прекратить антииранскую военную кампанию.

Если иранское руководство согласится на прекращение боевых действий сторон и пойдет на переговоры с ООН, то оно, несомненно, выдвинет ряд принципиальных требований, среди которых прежде всего будут требование о немедленном выводе всех американских войск из региона и предоставление компенсации за нанесенный действиями США ущерб.

Согласие США на эти требования будет означать полный крах их стратегии в важнейшем для них регионе с самыми негативными экономическими и политическими последствиями не только для них, но и для всего мира. Уход ВС США из региона будет воспринят исламским миром как грандиозная победа над Западом, которая позволит диктовать ему свои условия.

Такого развития событий США допустить не могут, поэтому они будут вынуждены продолжить воздушно-космическую операцию, то есть перейти ко второму сценарию войны с Ираном.

ВТОРОЙ СЦЕНАРИЙ: ДЛИТЕЛЬНАЯ ВОЗДУШНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Стратегические цели операции останутся прежними, но первоочередными задачами продолжения антииранской кампании станут разблокирование Ормузского пролива и восстановление через него транзита нефти.

Основными задачами операции по второму сценарию будут:

- организация перманентного наблюдения за территорией страны, важными военными, промышленными и транспортными объектами с целью проведения необходимых действий в соответствии со складывающейся ситуацией в режиме реального времени;

- разведка и уничтожение ракетных и артиллерийских позиций, боевых кораблей и других боевых средств, которые могут быть использованы для нанесения ударов по группировке войск США в заливе, его союзникам и для блокирования Ормузского пролива;
- нейтрализация действий иранских сухопутных войск, недопущение их проникновения в Ирак и Афганистан;
- уничтожение оставшихся после первой операции объектов военной инфраструктуры;
- разрушение транспортной системы страны;
- уничтожение наиболее важных промышленных объектов;
- разрушение системы связи, радио- и телевизионного вещания и центров государственного управления;
- поддержка, в том числе военная, сепаратистских движений в курдских и азербайджанских анклавах страны.

Очевидно, что при реализации второго сценария американцы попытаются использовать югославский опыт *операции по принуждению к миру*. Одновременно с перманентной информационной операцией они будут планомерно, главным образом с помощью авиации, наносить удары по гражданской, промышленной и транспортной инфраструктуре, что повлечет за собой большие человеческие жертвы, поскольку, в отличие от операции на Балканах, здесь вряд ли будут приниматься во внимание какие-либо гуманитарные соображения.

Идея *операции по принуждению к миру* исходит из того, что существует предельный уровень экономического ущерба и потерь населения, при котором дальнейшее сопротивление грозит национальной катастрофой, и политическая ситуация станет такой, что власти вынуждены будут принять решение о капитуляции.

Чтобы снять блокаду Ормузского пролива, американцы будут всеми силами и средствами подавлять боевые позиции ракет и артиллерии и попытаются захватить все северное побережье пролива с помощью морских и воздушных десантов. Несмотря на возможные большие потери, они будут вынуждены это сделать, поскольку проблему разблокирования пролива другим путем не решить.

Налеты на гражданскую, промышленную и транспортную инфраструктуру будут проводиться постоянно в течение суток небольшими группами истребителей бомбардировщиков и штурмовиков.

Вероятнее всего, первыми целями налетов станут объекты транспортной инфраструктуры — аэродромы гражданской авиации, железнодорожные и автомобильные мосты и крупные транспортные узлы, морские и речные порты. В результате авиационных ударов уже в течение нескольких суток в стране будет полностью парализован воздушный и железнодорожный транспорт, а в горных районах — и автомобильное движение. Под регулярными налетами авиации и круглосуточным дежурством БЛА будет невозможно осуществлять судоходство, и экспорт иранской нефти прекратится.

Учитывая размеры и особенности территории Ирана, можно утверждать, что в результате поражения транспортной инфраструктуры в значительной степени будет парализована экономическая жизнь страны, и многие районы будут изолированы друг от друга. Возникнут проблемы обеспечения населения городов и армии продовольствием, горючим и другими товарами первой необходимости.

Если после поражения транспортной инфраструктуры режим не капитулирует, настанет очередь ударов по промышленным объектам. В условиях полной ликвидации системы ПВО промышленный потенциал Ирана будет беззащитен перед налетами авиации и ударами крылатых ракет. Можно предположить, что начнется

выборочное уничтожение промышленных объектов, прежде всего предприятий по производству вооружений и военной техники, химических и нефтеперерабатывающих заводов. Далее наступит очередь машиностроительной и сталелитейной промышленности. Если власти Ирана будут по-прежнему упорствовать, в течение нескольких недель промышленный потенциал страны может быть уничтожен полностью.

Очевидно, что в ходе операции американцы будут провоцировать сепаратистски настроенное курдское и азербайджанское население Ирана на выступление против центрального правительства. Однако велика вероятность, что даже в этих экстремальных условиях США не удастся сломить волю иранцев к сопротивлению. Единственным путем решения проблемы станет наземная операция ВС США с целью оккупации отдельных ключевых районов страны. Но в настоящее время Америка не имеет для этого достаточно сил и не пойдет открытие третьего фронта в регионе.

Примечания

¹ Dobbins James, Kaye Dalia Dassa, Nader Aireza, and Frederic Wehrey. How to Defuse Iran's Nuclear Threat. <http://www.rand.org/publications/randreview/issues/2012/spring/iran.html> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

² Goldberg Jeffrey. The Point of No Return. The Atlantic. 2010. September. <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2010/09/the-point-of-no-return/308186/> (последнее посещение — 10 сентября 2012 г.).

